

свободы отъ государственныхъ властей, отъ взноса всякаго рода податей, военной службы, говоритъ о ихъ единственномъ правѣ на владѣніе землею, при отрицаніи права собственности вообще и т. п. Вотъ что интересуется крестьянъ въ книгахъ Толстаго, а вовсе не его странное ученіе о непротивленіи злу насиліемъ!

Ученіе о непротивленіи злу, какъ оно истолковывается Толстымъ и его предшественниками, само по себѣ, дѣлаетъ невозможнымъ достиженіе какихъ либо плодотворныхъ результатовъ. Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о непротивленіи злу Толстымъ искажено до неузнаваемости, вслѣдствіе чего въ изложеніи его ничего христіанскаго и не осталось. О непротивленіи злу мы будемъ говорить подробнѣе въ свое время. Здѣсь же отмѣтимъ только, почему это начало въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его Толстой, не можетъ дать никакихъ плодотворныхъ результатовъ, тогда какъ истинное ученіе Христа не только возродило, но и побѣдило міръ. Ошибка Толстаго прежде всего состоитъ въ томъ, что онъ понялъ ученіе Христа о непротивленіи злу только въ буквальномъ смыслѣ, т. е., въ томъ именно смыслѣ, которому Христосъ всегда *противился*, обличая за такое буквальное пониманіе Божественнаго Откровенія фарисеевъ, и противъ котораго, собственно говоря, была направлена вся нагорная проповѣдь. Но ученіе Христа теряетъ всю свою силу и все свое значеніе, когда его понимаютъ только въ буквальномъ смыслѣ и внѣ связи со всеѣмъ Его ученіемъ вообще. Укажемъ примѣръ, какъ можно извратить ученіе Христа при буквальномъ, отрывочномъ пониманіи его, согласно пріемамъ Толстаго. „Не противься злу (или злему)“! Можно понять и такъ, что нельзя только противиться злему, а доброду противиться можно. Поэтому Толстой напрасно скорбитъ и называетъ нехристіанскимъ дѣйствіе какого-то становаго пристава (приставъ, по Толстому, человѣкъ дурной и безнравственной уже потому что онъ приставъ, т. е. имѣетъ власть), который посадилъ въ „холодную“ кого-то изъ толстовцевъ (а всеѣ толстовцы, по Толстому, люди добрые уже по одному тому, что они—толстовцы). Толстой не понялъ самаго духа ученія Христова, а потому онъ не имѣетъ никакого права сказать о себѣ то, что говорили всему міру истинные ученики Іисуса